

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10557629>

Соибжанова Сохибжанон Бахтиер кизи

Факультет «экономики, политики и туризма восточных стран»

Кафедра политики стран востока и международных отношений

Аннотация: *Статья рассматривает влияние курдского фактора на геополитические интересы США на Ближнем Востоке, анализируя их стратегические союзы, конфликты и влияние на формирование региональной политики. Автор исследует, как поддержка курдских групп влияет на стабильность региона и взаимоотношения между ключевыми игроками, а также анализирует возможные перспективы сотрудничества или противоречия в данном контексте.*

Ключевые слова: *Геополитика, США, Ближний Восток, курдский фактор, стратегические союзы, конфликты, региональная политика, стабильность, ключевые игроки, сотрудничество, противоречия.*

Ближний Восток — это географический регион, расположенный между Средиземным морем на западе и Индийским океаном на востоке, а также между Черным морем на севере и Аравийским полуостровом на юге. Регион включает в себя несколько стран, таких как Ирак, Иран, Израиль, Саудовская Аравия, Турция, Египет, Сирия, Ливан и другие.

Ближний Восток является центром важных исторических, культурных и религиозных событий. Регион также богат энергетическими ресурсами, такими как нефть и природный газ, что делает его ключевым игроком в мировой экономике и геополитике.

В последние десятилетия Ближний Восток стал центром внимания из-за политических конфликтов, включая израильско-палестинский конфликт, войну в Сирии, борьбу с терроризмом и другие вызовы, которые имеют влияние на стабильность и безопасность в регионе.

Курды — это народ, проживающий главным образом в Западной Азии, на территориях нескольких современных государств, включая Турцию, Иран, Ирак и Сирию. У курдов есть свой уникальный язык — курдский. Они являются одним из крупнейших народов без собственного национального государства.

Курды - это древняя этническая группа, живущая на Ближнем Востоке, с записанной историей, датируемой 3-м веком до нашей эры, и регион, населенный ими, называемый Курдистаном, занимает общую площадь 392 000 квадратных километров, включая части Турции, Ирака, Сирии и Ирана. Согласно

демографической статистике четырех стран за последние годы, число курдов в четырех странах составляет около 28 миллионов. Восточная и юго-восточная части Турции называются «Северный Курдистан», площадь около 190 000 квадратных километров с курдским населением около 15 миллионов человек; северный Ирак известен как «Южный Курдистан», площадь около 125 000 квадратных километров с населением около 7 миллионов курдов; северо-восточный регион Сирии известен как «Западный Курдистан» или «Рожава-Курдистан», площадь около 12 000 квадратных километров с курдским населением около 2 миллионов; северо-западный регион Ирана называется «Восточный Курдистан», площадь около 65 000 квадратных километров с примерно 4 миллионами курдов. Кроме того, около 2 миллионов курдов поселились или застряли в 18 странах Европы, Закавказья и Северной Америки.

Курды стремились создать независимое государство Курдистан со времен Османской империи. Со временем их движения за независимость развились в большем масштабе и от идеологической мобилизации до военной борьбы. В 1880 году шейх Убейдулла, названный курдским народом героем, привел курдов к восстанию одновременно в восточной и юго-восточной Турции и на северо-западе Ирана, поклявшись бороться до конца за независимый Курдистан. Хотя это восстание было подавлено Османской империей и династией Каджар Персии в совокупности, Курдам было разрешено по Севрскому договору в 1919 году создавать автономные регионы или независимые страны к востоку от Евфрата, к югу от Армении и к северу от Сирии и Ирака, где проживает большинство курдов. Договор был подписан Османской империей и державами Антанты после поражения Османской империи в Первой мировой войне и в настоящее время является единственным документом международного права, касающимся курдской автономии или независимости. Курдские политические силы в четырех странах использовали это в качестве юридического обоснования для независимого курдского государства.

В конце Второй мировой войны движение за независимость Курдистана стало переговорной монетой для Соединенных Штатов и Советского Союза, чтобы конкурировать за сферу влияния на Ближнем Востоке. В декабре 1945 года под советской эгидой в Махабаде была создана Демократическая партия Курдистана (КДП), включая иранский комитет и иракский комитет. Кази Мухаммад был главой иранского комитета, а Мустафа Барзани отвечал за иракский. КДП объявила о создании "Республики Махабад" и избрала Мухаммеда председателем партии и "председателем" республики. Барзани был назначен командиром курдских войск. Их целью было свержение иранских и иракских феодальных династий и, в конечном итоге, создание единой Республики Курдистана, из которой «Республика Махабад» была первым этапом в соответствии с манифестом партии. 16 августа 1946 года Барзани был заочно избран председателем КДП, и с тех пор он взял на себя эффективный контроль над партией. В декабре 1946 года династия Пехлеви

направила большое количество сил, чтобы уничтожить «Республику Махабад», убив и захватив легион ключевых членов КДП. Мухаммад был схвачен и повешен, в то время как Барзани был сослан в Советский Союз. С тех пор операция КДП ушла в подполье.

Курды играют значительную роль в различных политических и социокультурных процессах на Ближнем Востоке, а их положение и взаимоотношения с окружающими странами часто становятся объектом геополитического внимания.

Термин "курдский фактор" относится к роли и влиянию курдского народа в политических, социальных и геополитических процессах. В контексте Ближнего Востока и взаимоотношений с США, курдский фактор означает влияние курдских групп на формирование стратегий и решений в регионе, а также их роль в различных конфликтах и союзах.

Курдский фактор оказывает существенное влияние на геополитические интересы США на Ближнем Востоке в силу нескольких ключевых аспектов. Это включает поддержку курдских групп в качестве союзников в борьбе против терроризма, их роль в стабилизации региона, а также возможное воздействие на баланс сил и отношения с другими региональными актерами. Курдский фактор становится важным элементом стратегических рассуждений и формирования политики США в данном регионе.

Курдский фактор оказывает существенное влияние на Ближний Восток в нескольких аспектах:

1. Геополитические конфликты: Участие курдов в различных конфликтах, таких как в Ираке, Сирии и Турции, формирует сложные динамики в региональной политике.

2. Этнические и культурные взаимоотношения: Курды представляют собой значительное этническое и культурное население, что влияет на динамику взаимоотношений с другими группами в регионе.

3. Борьба за автономию и независимость: Стремление курдов к более высокому уровню автономии и даже к независимости оказывает воздействие на политическую карту и стабильность региона.

4. Сотрудничество и союзы: Курдские группы могут становиться стратегическими союзниками для различных мировых и региональных игроков, включая США, в контексте борьбы с терроризмом или выполнения геополитических целей.

Все эти факторы в совокупности создают сложную картину в регионе и взаимодействуют с интересами различных государств, включая США.

Можно сказать, что государством, которое больше всего влияет на судьбу курдов, являются США. Вмешательство США в курдский вопрос началось с акцента президента Вильсона на праве на самоопределение в его декларации, состоящей из четырнадцати пунктов. Двенадцатая статья, рассматривающая возможность автономного развития нетурецких наций под властью Османской империи, и пятая статья, регулирующая принцип права наций на самоопределение, привели к

убеждению, что всем народам Ближнего Востока будет предоставлена независимость. В то же время Великобритания не допускала независимости или автономии в курдском богатом нефтью регионе, чтобы сбалансировать мощь Багдада. Таким образом, завершился первый этап внешней политики США по отношению к курдам». Но курдские восстания продолжались на Ближнем Востоке. Неполный список курдских восстаний включает восстание Кочгири 1920-х годов; восстание Шейха Саида 1925 года; восстание Агри-Даг в 1930-х годах; восстание Дерсима в 1937 и 1938 годах в Турции; восстание Симко в 1920-х годах, Махабадская республика Курдистан в 1946 году в Иране; Барзани возглавили восстания 1960-х и 1970-х годов в Ираке; и восстание Серхильдана в 2004 году.

После Второй мировой войны в американо-курдских отношениях начался второй этап. В начале 1946 года администрация Трумэна была встревожена, когда Союз Советских Социалистических Республик (СССР) попытался продолжить оккупацию северного Ирана. В то же время советское правительство поддержало азербайджанских и курдских сепаратистов. 22 января 1946 года курдский лидер Гази Мохаммед провозгласил независимую Республику Махабад в Западном Иране и обратился за поддержкой к Советскому Союзу. В Ираке мулла Мустафа Барзани основал Демократическую партию Курдистана и нацелился на прозападную хашимитскую монархию в Багдаде. Однако, когда Советы покинули иранскую территорию под давлением США 9 мая, иранская армия 17 декабря 1946 года разрушила Республику Махабад. Президент Кади Мохаммед, премьер-министр Хаджи Баба Шейх и министр обороны Мохаммад Хусейн Хан Сейфи Кади. были повешены 31 марта 1947 года на площади Царчира, где была основана Республика. Племя Барзани, присоединившееся к созданию Республики Махабад, вернулось в Северный Ирак в апреле 1947 года.

Политическая атмосфера и соперничество холодной войны повлияли на внешнюю политику США по отношению к курдам. В этот период США хотели, чтобы Советы не имели влияния на иракских курдов. Одним из основных признаков американского подхода стала газета «Ага и Рудаве Хефтейиекан», появившаяся в 1949 году после того, как Информационная служба США начала публиковать бюллетень на курдском языке. По той же причине Информационная служба США также поддержала использование курдского языка в «Голосе Америки» (Голос Америки). 6 августа 1951 года посольство США в Тегеране направило телеграмму госсекретарю США, утверждая, что курдские публикации «Голоса Америки» будут ценны для противодействия курдской пропаганде курдов. Телеграф также рекомендовал избегать поощрения национализма среди курдских политиков.

Несмотря на то, что США и Советский Союз боролись за влияние в Ираке, отношения США с курдами в 1950-х и 1960-х годах ограничивались немногими контактами. За это время США установили хорошие отношения с иракским правительством, поэтому они призвали курдский вопрос оставаться местной

проблемой, которую следует решать без какого-либо внешнего вмешательства. Отношения США с партией Баас вначале были очень хорошими, и новый режим выступал против советского влияния в Ираке. В то время президент Демократической партии Курдистана мулла Мустафа Барзани обратился за поддержкой к США, осознав, что партия Баас будет безразлична к правам курдов, как и предыдущие администрации. Однако США отказались поддержать курдский вопрос в Ираке.

Однако в начале 1970-х годов, который можно назвать «фазой Барзани» во внешней политике США по отношению к курдам, Соединенные Штаты поддержали восстание муллы Мустафы Барзани против Багдада. Иракские курды стали «хорошие курды» с точки зрения внешней политики США. Соединенные Штаты следовали этой политике по трем причинам. Во-первых, иранский шах был хорошим союзником США. Во-вторых, во время холодной войны Ирак считался союзником Советского Союза. В-третьих, арабская националистическая партия Баас была ослаблена давлением со стороны Израиля.

Соответственно, президент США Ричард Никсон и его советник по национальной безопасности, а затем министр иностранных дел Генри Киссинджер сначала призвали иракских курдов восстать против Багдада, но когда в 1975 году было подписано Алжирское соглашение между шахом Мохаммедом Резой Пехлеви и Саддамом Хусейном, США прекратила поддержку курдов. Киссинджер тогда интерпретировал эту политику следующим образом: «В качестве примера курдская трагедия дает материал для множества выводов: необходимость прояснить цели с самого начала; важность соотношения целей с имеющимися средствами; необходимость пересмотра операции периодически; и важность согласованности между союзниками. Все эти принципы, по сути, рассматривались в то или иное время, хотя, возможно, и не с необходимой тщательностью. Но их применение к текущей ситуации оказалось неувеличим» [1]. Другими словами, Иракские курды сыграли незаменимую роль пешки во внешней политике США.

Отношения США с курдами или другими негосударственными субъектами основаны на краткосрочных интересах США, особенно после Второй мировой войны. Конечно, это не ограничивается только США. Британцы также использовали курдов в Мосуле против Османского государства в начале 1920-х годов. Более того, Советский Союз поддержал Республику Махабад в Иране в нефтяном вопросе Тегерана после Второй мировой войны. Худшим примером этого была поддержка США в 1970-х годах нового восстания иракских курдов в Багдаде с целью ослабить государство, которое изо дня в день создавало все более крепкие отношения с Советским Союзом. Это позволяет получить независимость или даже автономию курдов. Поддержка США закончилась подписанием Алжирского договора между Саддамом Хусейном и шахом Мухаммедом Ризой. Благодаря этому договору курдское восстание потерпело поражение, а Иран и Багдад договорились о новых границах.

В контексте анализа воздействия курдского фактора на геополитические стратегии США на Ближнем Востоке, сделаем выводы, основанные на систематизации наблюдений:

1. Геополитическая значимость курдского вопроса: Во внешней политике США курдский фактор становится краеугольным камнем, служа важным инструментом реализации стратегических интересов на Ближнем Востоке. Этническая группа курдов, обладающая уникальной культурной и исторической идентичностью, приобретает для США ключевое стратегическое значение.

2. Роль курдов в обеспечении стабильности и контроля: Активное включение США в поддержку курдских групп в различных странах региона является стратегическим средством обеспечения стабильности и укрепления контроля над региональными процессами. Партнерство с курдами рассматривается как эффективный способ гарантировать влияние США в условиях сложных геополитических отношений.

3. Противоречия с традиционными союзниками: Воздействие США на курдские вопросы непременно вызывает противоречия с традиционными союзниками, особенно Турцией. Поддержка курдов со стороны США ставит под угрозу американско-турецкие отношения, что представляет собой сложное дипломатическое испытание.

4. Противодействие терроризму: Курдские силы активно задействованы США в противодействии террористическим организациям, в частности, ИГИЛ. Сотрудничество с курдами рассматривается как стратегическое партнерство, направленное на обеспечение безопасности в регионе и предотвращение распространения террористических угроз.

5. Наследие конфликтов и неопределенность: Курдский вопрос сопряжен с историческими конфликтами и неопределенностью в регионе. Всестороннее влияние США на курдские дела приносит с собой риск эскалации конфликтов и обострения нестабильности, что подчеркивает необходимость внимательного и системного подхода к управлению этим вопросом.

6. Потребность в дипломатическом балансе: Координация дипломатических усилий и поиск баланса в отношениях с различными сторонами курдского вопроса становятся неотъемлемой частью геополитической стратегии США на Ближнем Востоке. Отказ от четкого баланса может привести к дополнительным сложностям и напряженности в региональных отношениях.

Таким образом, курдский фактор, взятый во внимание в геополитических стратегиях США на Ближнем Востоке, представляет собой высоко актуальный и комплексный аспект, оказывающий существенное воздействие на формирование и реализацию американской внешнеполитической парадигмы в данном регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гладырь М.В. Курдский вопрос и геополитика взаимоотношений стран Запада и Востока на Ближнем Востоке. Журнал «Международный научно-исследовательский журнал», 2013.

2. Дюрре Мехмет Эмин Икбаль. Курдский вопрос в современных реалиях Ближнего Востока. Журнал «Азимут научных исследований : экономика и управление», 2019

3. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 1999. - 359 с.

4. Сайд ад-Дин Ибрагим. Курдский вопрос и его региональный аспект // Аль-Хаят. 1996. 19 октября (на араб. яз.).

5. Мамед Мустафаев, «Курдская карта в геополитике мировых держав на Ближнем Востоке», 19 февраля, 2017 года.
https://russiancouncil.ru/amp/blogs/mamed-mustafaev/_3127/